

Рис. 696. Костюмы XV в. Праздник у Ирода; на заднем плане отрубают голову Иоанну

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Одежда Средних веков и Нового времени

Одежда народов, выступивших в Европе на историческую сцену после падения Рима, не была разнообразной и интересной. К эпохе Возрождения костюм стал более эффектным и красивым и достигал иногда удивительной, небывалой роскоши.

Западноримское и византийское влияние сказалось у всех народов Южной и Средней Европы в убрусах на голове женщин, коротких туниках у мужчин, в плащах, застегивающихся на плече. Длина рукавов увеличивалась, пока они не начали доставать до пола. Носок сапога удлинялся и заворачивался концом кверху. Рыцари заковывали в латы себя и одевали в броню своего коня. Панцири, кирасы и латы стесняли движения, обеспечивая оперативный простор только мускульной силе рук (рис. 697).

Костюм, плотно прилегающий к телу, стянутый двумя или тремя поясами (рис. 698), был неудобен, однако этот стиль сказался и в силуэтах мебели.

По мере развития готики костюм начинает принимать более блестящий характер, византийские образцы забываются. Дамы придумывали новые головные уборы, которые вытянулись вверх, достигая порой невероятной высоты. Платья, в соответствии с положением в обществе, шили настолько длинными, что в них было трудно ходить (рис. 696). Наряд дополняли валики, сетки, вуали, шнурки и другие детали. Для ношения шлейфов стали использовать прислужниц.

Мужчины были закованы в негнущиеся железные доспехи, и сидеть в такой одежде можно было только вытянувшись на стульях с высокими прямыми спинками. Позднее в моду у мужчин вошли шапки

со страусиными перьями.

Почти каждое нововведение в одежде вызывало правительственные или церковные постановления и запреты. Особенно жаркие сражения развернулись из-за декольтированных платьев, на которых настаивали женщины и которым сопротивлялись мужчины. Были периоды, особенно при бургундском дворе, когда законодателем моды считался тот, кто носил хаос странной одежды, рассчитанной на привлечение к себе всеобщего внимания. Правда, таким образом в моду нередко входили действительно оригинальные вещи.

Бернский городской совет в 1470 г. даже издал постановление для низших классов общества, которое, в частности, гласило: «Отныне ни одна женщина не должна носить хвостов у юбок длиннее, чем у ее домашних платьев. Золото, серебро и драгоценные камни имеют право носить только лица благородного происхождения; им воспрещается носить горностаи и куницу, чтобы сохранить различие между сословиями и в корне уничтожить тщеславие».

Рис. 697. Французский рыцарь (XIII в.)

Рис. 698. Женская одежда во Франции (XII в.)

Рыцарство в своей среде также предпринимало попытки ограничить излишнюю роскошь. Было запрещено носить драгоценные камни и золото на виду; украшения из жемчуга позволялось носить на шляпе в виде шнурка. Явившийся на турнир в бархате или на коне, покрытом парчой, лишался права участия в состязании и не мог претендовать на награды. Одновременно рыцари предупреждали дам, чтобы те не одевались слишком пышно, иначе их лишат права танцевать и получать подарки.

Дамская мода не раз становилась предметом рассмотрения имперских сеймов в Вормсе. В Италии требовали положить конец излишествам и определяли вид ткани, который можно использовать, длину и фасон платьев. Сословные костюмы здесь были настолько характерными, что с первого

взгляда можно было определить, к какой социальной группе принадлежит человек. Конечно, за каждым уследить было невозможно, и в итоге строгому надзору подвергались только евреи и куртизанки.

Разнообразие, блеск, яркость и оригинальность европейского костюма в полной мере проявились в эпоху Возрождения.

Центром моды, откуда она распространялась по Европе, считался Париж. Блестящий французский двор, молодые короли, окруженные красавицами фаворитками, всей душой отдавались мелочам скоротечной моды. Необыкновенная роскошь придворных праздников, удивительная обстановка охоты, в которой принимали участие короли, убеждение в том, что двор без женщины — это «двор без двора», привело к тому, что королевский замок стал центром дамской аристократии и школой мотовства (рис. 700).

Екатерина Медичи, поощряя распущенность двора, во время своих путешествий окружала себя свитой

Рис. 699. Генрих III, король Франции

Рис. 700. Придворная дама при дворе Франциска I

в несколько сот дам и девиц аристократических фамилий. Она требовала, чтобы придворные могли свободно в любое время входить в ее комнаты и комнаты фрейлин. Кавалеры звали дворец земным раем, а дам — его богинями.

Свое влияние на моду оказывала и Испания, объединившая под властью Карла V и Филиппа II население самых разных европейских стран. Карл сначала одевался в германско-бургундский костюм; лишь утвердившись на престоле, облачился в испанское. Отличительным признаком испанского покроя был мавританский орнамент — арабески, вышитые золотом или серебром. Высшая аристократия носила темные и черные одежды, чтобы подчеркнуть белизну лица как доказательство отсутствия мавританской

Рис. 701. Нидерландская мода начала XVII в. По портрету работы Рубенса

крови. Сапоги надевали только для верховой езды, обычно было принято ходить в башмаках.

Обнажение плеч и груди в дамских нарядах было воспрещено. Когда Карл V вступал в Антверпен, девицы-аристократки появились в прозрачных рубашках, но король не удостоил их взглядом. Характерным признаком испанского женского наряда была мантилья — кружевная косынка, укрепленная надо лбом, — ее спускали на плечи и закутывали в нее всю фигуру. Мантилью носили только летом, в холодную погоду надевали плащ. Дамы почтенных лет носили очки, хотя и не нуждались в этом.

В царствование Генриха III (1574—1589) роскошь и распущенность превращали любое придворное пиршество в оргию. Любимым занятием короля была завивка волос себе и королеве. Он сам гладил и плоил воротнички, отдаваясь этому с таким увлечением, что даже в день своей коронации пропустил час, назначенный для коронования (рис. 699).

Генрих III одевался в костюме амазонки с открытой грудью и шеей, на которых сверкали драгоценные камни. Дома он наряжался женщиной, и в этом ему подражали фавориты. Дамы, наоборот, одевались по-мужски. Пирывакханалии этого времени напоминали век Нерона. Пажи и лакеи, одетые в бархат, прошитый золотом и серебром, нередко голодали, так как у короля не хватало денег на их прокорм.

На голову мужчины надевали женский ток, румянились, носили серьги и небольшие усики; впереди камзола делали вырезанный мыс, стягивали, насколько удавалось, талию; руки и ноги должны были быть по возможности маленькими. Мелко плоенные воротнички были до того огромны и так плотно охватывали шеи, что головы казались лежащими на блюде. Герцог Сюлли рассказывает, что в числе подробностей туалета короля видел висевшую у не-

Рис. 702. Мушки 1658 г.: звезды, полумесяцы, кареты и пр.

Рис. 703. Герцог Брауншвейгский (1635 г.)

Рис. 704. Женский воротник. Середина XVII в.

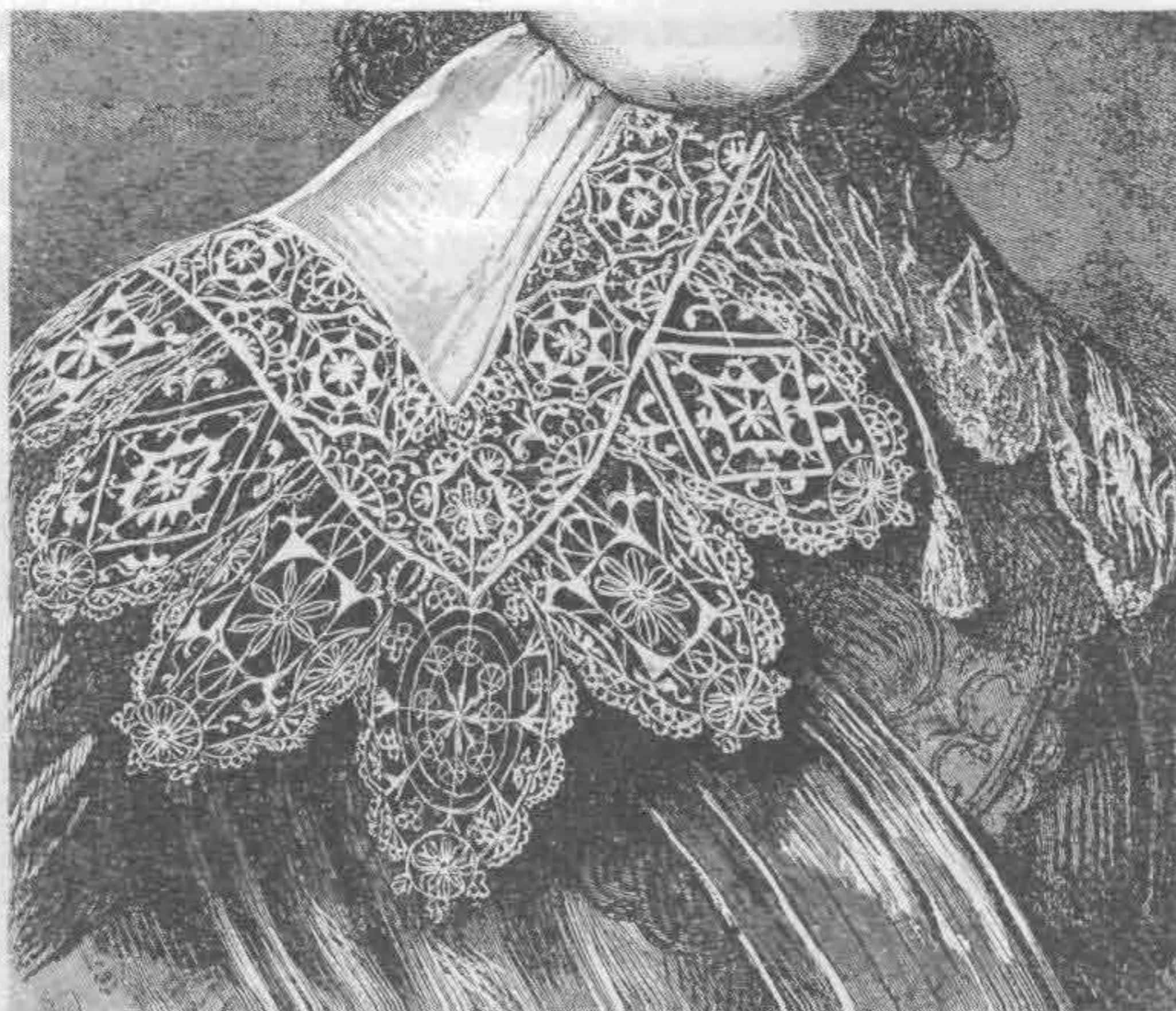

Рис. 705. Мужской воротник. Середина XVII в.

го на шее корзиночку, в которой копошились щенята.

В одном памфлете, относящемся к царствованию Генриха III, говорится: «Каждый обыватель может одеваться, как ему будет угодно, только бы одевался роскошно и не считался ни со своим положением, ни со своими средствами. Как бы ни была драгоценна материя, ее все-таки следует отделать драгоценными камнями и золотом, иначе ее владельца нельзя признать порядочным человеком. Как бы ни был хорош костюм, но носить его дольше месяца невозможно: это могут делать только скряги или люди без вкуса».

А вот как описывали франтов того времени: «На одном камзол совершенно обтяжной, словно к нему приклеен, коротенький, с узенькими рукавами; шляпа с высокой заостренной тульей и крохотными полями. Плащ *tabaré* далеко волочится по земле. Длинные панталоны во вкусе Марини, по провансальской моде. На другом камзол широчайший, весь в рубцах, подбитый и круглый, сзади похожий

Рис. 706. Французская мода конца XVI в.

на спину лошади. Шляпа плоская, как блюдо, поля у нее в полтора фута ширины; на ногах небольшой валик со сборками; на шее брыжи, похожие на жернов».

Рис. 707. Герольд эпохи Людовика XIII. По рисунку Месонье

Привычки Генриха III и его двора оказывали губительное влияние на французское общество в течение пятнадцати лет. Поступками короля возмущались, на него писали памфлеты, его дразнили «жениным гладильщиком» и «волосочесом». Смелые проповедники из числа духовенства называли двор

Генриха III беспутным и говорили, что подобный быт короля — это шутовское глумление над бедностью народа.

У нового короля Генриха IV (1589—1610) также не получилось положить конец придворному распутству. Страсть к фавориткам достигла у него таких размеров, что дворцовые расходы оставалось только увеличивать. Король любил, чтобы близкие ему дамы были одеты роскошно. Дошло до того, что маршал де Бассомпьер заказал себе к крестинам дофина платье из шел-

Рис. 708. Королева Елизавета I Английская

Рис. 709. Английская мода XVI в.

ли с восторгом. «Что бы ни надела наша королева, чепчик или вуаль, — она одинаково прекрасна. У нее всегда какое-нибудь нововведение, но, когда другие дамы начинают ей подражать, у них выходит не то. Мне нередко приходилось ее видеть в атласном белом платье с золотой вышивкой, в креповой или газовой вуали, небрежно выющейся вокруг ее головки, и прекраснее этого я ничего не знаю.

Каков бы ни был фасон ее платья, ее грудь и шея были всегда открыты, ее прелестная голова носила столько жемчуга и драгоценных камней, как будто хотела поспорить с блеском звезд неба, и золотая материя, полученная в подарок от султана, делала ее стан еще стройнее; каждый локоть такой материи стоил сто ливров, и надо было иметь большую физическую силу, чтобы выдерживать это платье на себе, а между тем королева ходила в нем целыми днями». Далее тот же современник говорит, что на религиозных процессиях она держалась

ковой парчи, вышитой золотом и жемчугом. Жемчуга пошло двадцать килограммов, поэтому платью стоило шестнадцать тысяч ливров.

Впрочем, сам король одевался сравнительно скромно и, уступая желаниям своих дам, предпочитал испанский покррой. К числу новых изобретений дамского туалета той поры относится полукруглый складной веер, появившийся впервые в XVI в. Его носили на цепочках у пояса, где подвешивали также круглое зеркальце в богатой оправе и часы.

Королева Маргарита (1589—1615) оказывала большое влияние на моду; о ее умении одеваться к лицу говори-

Рис. 710. Французский костюм 1680—1690 гг.

с таким достоинством и грацией, что на нее все засматривались и не могли молиться.

Царствование Генриха IV увеличило спрос на разнообразие в одежде, и некоторые части туалета приобрели утрированный вид. Вырез лифа доходил до пояса, поэтому приходилось подшивать нагрудник из тонкой, расшитой прорезью материи. Обнажение плеч вскоре приняло такие размеры, что в 1591 г. папа Иннокентий IX своей буллой предписал дамам прикрываться непрозрачной материей под страхом отлучения от церкви.

Рис. 711. Мода 1730 г.

Юбка становилась все шире и уродливее; вокруг талии устраивали колесо фикжм, окружность которого превышала три с половиной метра. Сверху колесо прикрывала звездообразная плюсовая оборка из той самой ткани, а от него книзу прямой тумбой шла юбка. Воротники самых разнообразных фасонов, кружевные, прошитые золотыми и серебряными нитями, иногда поднимались выше головы (рис. 706). Траур тоже подчинялся моде, и Генрих IV сменил прежний фиолетовый и красный траурный цвет французских королей на черный. Оплакивая своих фавориток, он носил черный костюм, вышитый серебряными слезами, черепами и потухшими факелами.

Женщинам позволялось носить черный, белый и коричневый цвет; со времен Генриха IV черный цвет стал общеупотребительным.

Англия подражала Франции и ее модам. При Елизавете I (рис. 708) блеск английского двора затмил все дворы Европы (рис. 709). На приеме у французского посла фон Бирона королева была в платье, над которым сто человек проработали три недели. После ее смерти осталось три тысячи платьев.

В Швеции простые модели одежды сохранялись очень долго. Впоследствии, когда короля Густава Эриксона упрекали в том, что при его дворе носят вырезные платья на иностранный манер, король отвечал: «Каждый волен портить свои платья».

В Германии тоже не были равнодушны к модам, и, по рассказу одного современника, одежду меняли каждый день. Обувь с длинными носками сменилась широконосой, все узкое, обтянутое — свободным и просторным; женская одежда стала приличнее и богаче (рис. 714).

Особое место заняли в одежде так называемые прорезы. Одежания в обтяжку не нравились ни германской молодежи, ни военным. Свободу движений могли обеспечить только прорезы. Впервые прорез появился на локтевом, плечевом и коленном сгибах. Их подшивали снизу другой материей, хотя некоторые ландскнехты по бедности или из хвастовства выставляли напоказ свои голени.

Рис. 712. Мода 1740 г.

Когда прорезы вошли в моду в высшем обществе, их стали делать по всему костюму. Вскоре они приняли разные формы — листьев, арабесок, крестов, звезд, треугольников, квадратов и др. Одежда стала напоминать сетку, связанную из разных ленточек. Материя, выглядывавшая из-под прорезов, была обязательного другого цвета: светлые цвета соединялись с самыми

темными. Обилие прорезов привело к тому, что платьем стала внутренняя подшивка, а верхний камзол образовывался из нашитых ленточек.

Германские дамы сосредоточили свое внимание на лифе и, главным образом, на рукавах. Открытое декольте, занесенное из Франции, здесь продержалось недолго; вскоре даже молодые женщины стали закрывать грудь до самой шеи.

Рис. 713. Французский костюм 1740 г.

Пунктуальность и точность немцев сказались и в отношении к одежде. Нигде не появлялось таких подробных, мелочных постановлений относительно костюма, как в Германии. Каждый князек, каждый владетель округа, каждая городская община считали обязанностью издавать свои особые распоряжения. Они почти никогда не достигали своей цели, и мода все равно брала свое.

В первой половине XVI в. количество прорезов уменьшилось, но из них стали выпускать подкладку, и в таком количестве, что из каждого прореза буквально свисал мешок. Изобретателем этой одежды ландскнехтов называют курфюрста Морица Магдебургского. Проповедники произносили громовые речи против нелепой моды и издавали книжки, обличающие нечестивых.

Несмотря на запрещение властей, в моду вошли панталоны. Возмущение ими достигло такого размаха, что в Дании было приказано разрезать подобный костюм на каждом, кто покажется в нем на улице.

Курфюрст Бранденбургский Иоанн II пошел еще дальше: видя, что его постановление не действует, он приказал схватить несколько таких «шароварников», посадил их в клетку и три дня выставлял их на потеху народа. Духовенство для уничтожения «непотребного дьявольского костюма» в виде панталон пыталось напугать верующих даже чудесами.

В XVII в. одежда становится все более изысканной. При могущественных политиках Ришелье и Мазарини гостиная короля стала первой в стране. Прежние знатные роды, стоявшие наравне с королями и равные монарху по власти, превратились в сановников, придворных, т. е. людей, занимающих какую-либо дворцовую должность. Они становились камергерами, егермейстерами, главными конюшими с жалованьем от короля. Это значительно повлияло на психологию дворянства. Четыре тысячи убитых на дуэли дворян в царствование Людовика XIII лучше всего говорят о тех взглядах на честь, которые имело тогда французское дворянство.

В первой половине XVII в. мужчины носили сапоги с воронкообразными голенищами (рис. 703), куртку, застегивающуюся только у ворота, прикрытого великолепным кружевным воротником (рис. 705). Шляпы у мужчин огромные, с перьями.

Женщины носили довольно длинные талии с корсажем, оканчивающимся впереди длинным мысом. Декольте в середине века было уже умеренным, в 20-х гг. XVII столетия нижнюю часть груди прикрывали кружевом. Сам король протестовал против такого безобразия и вспрыснул декольте одной из дам, набрав в рот красного вина. Тогда все надели на себя кружевные косынки.

Собственно говоря, платьев было два: верхнее, расходившееся спереди, и нижнее, видимое из-под верхнего, всегда разных цветов. У некоторых дам и мужчин были видны цветные розетки из лент, так называемые *favours*. Место расположения розетки символизировало настроение носившего: *mignon* носили у сердца, *asassin* — на шее и пр.

Рис. 717. Одежды
Выставка картин в Короле

Версаль целое утро кишел разряженными франтами; они вертелись перед зеркалами, прикрепляли ленты, приглаживали парики. Как только приходило известие о войне, дворец мгновенно пустел, и те же разряженные щеголи летели на битву как на бал. Они хорошо говорили, были льстивы, обходительны и вежливы. Король снимает шляпу при встрече с простой горничной. Учтивый герцог, идя по Версалю, должен был держать шляпу в руке. «Весь этот двор был прелестным садом с нежными растениями и столь тонким запахом, что мы теперь, в наш суровый, все уравнивающий век, можем с трудом вызвать перед собою верное представление о них» (рис. 717).

Общество 1789 г.
По картине Рамбера

Такие натуры распространяли вокруг себя не менее тонкую, изящную и ароматную атмосферу. Сады Версаля с симметрично подстриженными аллеями, с мраморными бассейнами и фонтанами, прелестными группами мифологических божеств, с чудесными цветниками были превосходной оранжереей для этих экзотических существ.

При Версальском дворе изящный стиль письма был доведен до совершенства. Это прежде всего отразилось на литературе. Паскаль, Ларошфуко, Буало, Лафонтен, Расин, Мольер, Корнель, Боссюэ соединили в своем творчестве блеск ума и непревзойденный стиль. Версальская эра продлилась недолго: недовольство буржуазии и мещанства злоупотреблениями власти привело к революции.

Фаворитки вносили в женскую моду много личного вкуса, поскольку моду диктовал двор, а при дворе было принято носить одежду, изобретенную любимицами монарха.

Платья мадам де Монтеспан отличались богатством ткани и роскошью отделки; прелестная Фонтанж любила игривую откровенность фасона; маркиза де Ментенон ввела в моду скромную простоту, доведенную до степени роскоши. Выдумщицы мод ради сужения талии изобрели тугой корсет, остов которого состоял не только из китового уса, но и из железных пластинок.

Рис. 714. Костюмы при дворе императора Иосифа II.

Прическа к концу XVII и в начале XVIII вв. стала походить на мужской парик. Появились головные уборы почти в метр высотой; каждый элемент прически имел свое название: пустынный, герцог, капуста, спаржа, труба,

орган, первое небо, второе небо и т. д. Маркиза де Ментенон уверяла, что прическа одной герцогини весит больше, чем она сама; сам король протестовал против такого безвкусия.

Косметика, конечно, занимала в придворном быту не последнее место. Дамы раскрашивали себе губы, щеки, брови, плечи, уши и руки. Огромным успехом пользовались мушки всевозможных форм и названий (рис. 702). Поскольку они иногда отпадали, каждая модница имела при себе коробочку с запасными. Мужчины тоже румянились, чем вызывали негодование более сдержанных современников.

Франция в XVII и XVIII вв. была законодательницей мод для всего мира (рис. 710—

Рис. 715. Прическа Марии-Антуанетты

713, 717), а этикет французских придворных стал кодексом поведения в обществе. Мода XVIII в. переживала самые удивительные изменения. Кавалеры, носившие во времена Регентства широко распахнутые кафтаны, начали наглухо застегиваться. Фалды кафтана подкладывали китовым усом и поднимали все выше, поэтому в конце концов кафтаны стали походять на те коротенькие юбочки, в которых пляшут балетные танцовщицы. Камзол то удлинялся до колен, то снова поднимался выше, до половины бедра.

Парики делали то огромными, то умеренными. Из Пруссии в Париж пришла мода Фридриха Вильгельма I: косы с четырехугольным бантиком из черной тафты на конце. Некоторые модники заплетали две косички и даже больше. Каждое сословие нашло свой фасон парика. Потом волосы стали причесывать как парики и для большего сходства их пудрить. Детальями туалета, свидетельствовавшими о достатке и порядочности, стали перчатки, часы, шпага, трость, табакерка.

К концу XVIII в. появился фрак — кафтан с фалдами, завернутыми наружу. Карманы с боков исчезли, ворот стал узким и стоячим. Парижане предприняли несколько попыток сделать этот костюм более целесообразным. Иногда переднюю часть фрака они опускали до бедер, а иногда заканчивали ее у грудной клетки; фалды росли, удлинялись, заострялись, потом опять становились коротенькими и круглыми. Парики к концу столетия исчезли, и вместо них вдоль щек начали распускать собственные волосы. Наполеон, вступив на престол, подстригся покороче, и это немедленно вошло в моду.

Еще большим изменениям подвергся французский женский костюм. Фижмы, которые француженки надели в начале XVIII в., подражая англичанкам, вскоре увеличились до двух метров в диаметре. Сами юбки шили из туго накрахмаленного полотна, а затем укладывали на каркас особой конструкции из тростниковых и стальных обручей и распорок из китового уса. Потребление китового уса возросло настолько, что в 1722 г. Нидерланды назначили субсидию в шестьсот тысяч флоринов обществу китоловов. Торговля усом становилась прибыльнее с каждым днем. Духовенство от таких затей приходило в ужас; аббаты не только произносили с амвона про-

Рис. 716. Мода 1821 г.

поведи, но и печатали брошюры против фижм. Дамы носили каблуки, величина которых иногда достигала пятнадцати сантиметров.

Прически превзошли все, что было изобретено человечеством конца XVIII века. Парикмахер маркизы де Помпадур имел двести тысяч ливров годового дохода. Прически, вначале поднявшиеся на тридцать сантиметров, доросли наконец до того, что стали в восемь раз больше головы. Чтобы удержать волосы на этой высоте, их собирали в подушки и укрепляли проволокой и китовым усом. Приготовленную искусным парикмахером копну волос украшали павлиньими и страусиными перьями, шнурами, жемчугом и цветами. Иногда прическа представляла собой корзинку, полную цветов или фруктов, или солидный куст из лавровых и дубовых ветвей.

Рис. 718. Моды 1830 г.

Мария-Антуанетта изобрела не менее замечательную прическу — горы, долина, ручьи из серебряного глазета, леса и парки; иногда на голову умудрялись посадить корабль с полной оснасткой и даже с пушками. Болезнь королевы, от которой у нее вылезли все волосы, положила конец этим уборам. Она завела скромный кудрявый паричок, и весь двор тотчас последовал ее примеру; огромные прически исчезли бесследно (рис. 715).

К концу 1780-х годов у дам появились тросточки и лорнетты; они также стали нюхать табак и завели изящные табакерки.

Эпоха террора в самый разгар революции несколько не смутила парижанок; на следующий день после казни Шарлотты Корде они нацепили на себя чепцы и шарфики «а-ля Корде», которые были запрещены республиканским правительством.

Новая власть ввела свои правила ношения одежды. Луи Давид предлагал заменить существующий костюм античным плащом, сандалиями и туниками как для мужчин, так и для женщин.

В 1793 г. в аллеях Люксембургского сада стали появляться дамы, одетые Аспазиями, Фринами и Лисами, а кавалеры — Алкивиадами и Ахиллесами. Современник описывал красавицу Тальен, явившуюся на большой бал в Оперу:

«Она была в белом атласном платье греческого стиля, с голубым, шитым золотом передником римского образца, завязанным позади золотыми кистями, с красным шарфом вокруг талии. Ее прелестные руки, обнаженные до плеч, были украшены шестью жемчужинами и бриллиантами в браслетах; ноги были обтянуты шелковым трико телесного цвета, ступни и икры обвиты лентами от сандалий; платье было приподнято с обеих сторон до колен бриллиантовыми пряжками, так что в разрезе мелькала нога; серьги, ожерелье, перстни, украшения на голове — все сияло камнями необычайной цены; наряд этот произвел общую сенсацию».

Такой костюм через несколько месяцев исчез, но его следы в дамском наряде остались. Женщины отказались от шнуровки, сузили юбку, уничтожили рукава и стали подпоясывать талию под самой грудью. Во времена Консульства костюмы начали изготавливать из более плотных тканей; поверх легкого античного платья француженки надевали меховые шубки, прически приняли античный вид.

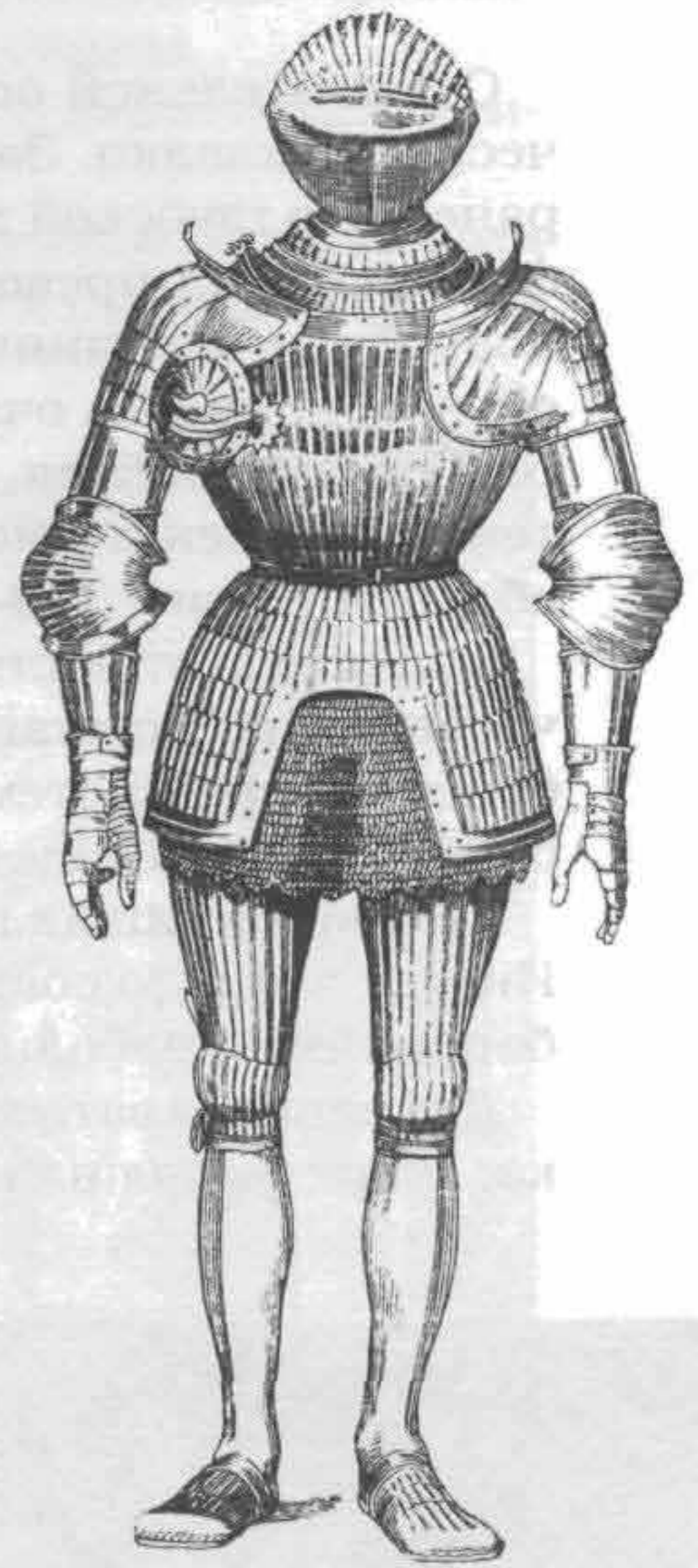

Рис. 719. Средневековое рыцарское вооружение

Рис. 720. Средневековое рыцарское вооружение

* * *

Отличительной особенностью рыцарского облачения были металлические накладки. Защитное вооружение из металла получило распространение в глубокой древности. Гомер рассказывал в «Илиаде», как бог Гефест выковал превосходный щит для Ахиллеса; в этой же поэме даны подробные описания лат, шлемов, наручников и поножей греков. В Риме оружие ценилось очень высоко, и было создано много превосходных образцов вооружения, которое повлияло на оружие франков и галлов, а затем, совершенствуясь, было доведено в Средние века до полного боевого облачения (рис. 719—721).

Вначале этот костюм был неудобен. Задача мастеров сводилась к тому, чтобы сделать суставы как можно более подвижными. Для этого была изобретена целая система шарниров. Иногда шарниры заменяли кольчужной сеткой, которая еще больше способствовала свободе движений.

Голову защищал шлем с забралом, служившим для прикрытия лица. Иногда забрало состояло из трех частей: налобника, наглазника и набородника, свободно вращавшихся на шарнирах.

Для защиты затылка и шеи в том месте, где она видна поверх нагрудника, существовал нашейник, иногда составлявший одно целое со шлемом.

Рис. 721. Рыцарское вооружение XIV в.
Битва при Земпах. Фрагмент миниатюры 1385 г.

Иногда нашейник превращался в воротник, который соединялся пряжками с наплечниками, закрывавшими половину груди и спины.

Руки закрывали налокотниками и наручами, кисти — перчатками, причем правую обычно делали подвижнее и легче левой.

Грудь и спина покрывались нагрудником и наспинником, связанными ремнями. На ногах были набедренники, наколенники и поножи, а ступни одевали в железные башмаки.

С появлением огнестрельного оружия, когда рукопашное единоборство перестало быть единственным способом сражения, воины начали постепенно избавляться от сплошной брони на всех участках тела (рис. 722). Металлические сапоги заменили на высокие кожаные, однако в целом латы потяжелели. В XVI в. они нередко весили больше сорока килограммов; один шлем мог весить до десяти килограммов.

До первой половины XVI в. вооружение делали из светлой полированной стали. Затем вошло в моду темно-синее вороненое оружие, и, наконец, светло-коричневое, что прекрасно гармонировало с золотыми насечками.

Латы и оружие украшали богато, но ценился не сам материал, а гравировальная работа. Альбрехт Дюрер, усовершенствовавший травление гравюр, придал новый импульс художественной обработке оружия. Гравирование при помощи травления было очень простым. Сталь покрывали тонким слоем состава, нечувствительного к кислоте, и по этому слою процарапывали нужный рисунок. Затем рисунок окаймляли воском и в образовавшиеся каналы наливали кислоту. Едкая жидкость вытравливала намеченный рисунок. Если требо-

Рис. 722. Средневековые осадные орудия.
Карл Смелый осаждает Нейс

валось выпуклое изображение, то поступали наоборот, оставляя нетронутыми линии рисунка и процарапывая фон. Оружие также покрывали чеканкой и украшали накладными металлическими бляхами. На шлемы нередко помещали отдельно отчеканенные изображения фантастических птиц, отличавшиеся превосходной работой.

Поверх панциря всегда надевали цветную безрукавку, т. н. супервест, расшитый гербами, эмблемами и др. По супервесту отличали полководцев и солдат своей или чуждой армии, так как железные латы были, в общем, похожи друг на друга. Кроме того, супервест уменьшал накаливание лат на солнце и охлаждение на морозе.

Рис. 723. Ландскнехт в полном вооружении

Достигнуть единой формы в войсках было трудно. В Германии требовали, чтобы алебардчики имели хотя бы свой панцирь и шлем. Из вольных дружин лучше других были вооружены ландскнехты (рис. 723), особенно швейцарские, считавшиеся лучшим войском и потому находившиеся на жаловании у королей. Только лейб-гвардия имела единую форму государственных цветов.

Одежда войск стала проще только в XIX в. Уже Наполеон в своем походном сюртуке являлся образцом простоты. Впоследствии стали обращать внимание еще и на легкость военной формы.

Рис. 724. Одежда мирных жителей. Посевные работы близ замка.
Миниатюра из «Livres d'heures» герцога Берри